

ПРОСОДИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РЕЧИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Компетентность говорящего в процессе коммуникации проявляется в способности адекватно избирать один из существующих вариантов языковых единиц, соответствующий данной ситуации общения и интенции говорящего. В связи с этим, всестороннее изучение языковой вариативности должно быть направлено, в частности, на выявление правил соотносительности определенных вариантов с тем или иным интра- и экстралингвистическим контекстом. Пути описания интонационной вариативности, которая может иметь стилистический, региональный и социальный характер, также связаны с выбором интонационных единиц в зависимости от «совокупности реальных условий протекания коммуникации», т.е. от экстралингвистической ситуации [1, 149]. Такое широкое понимание ситуации речевого общения дает возможность не только учитывать социальные характеристики говорящих, но и включать их в разряд фундаментальных, т.е. влияющих на образование вариантов [2].

Признание того факта, что социальные отношения говорящих влияют на смену «кода», устанавливают определенные ограничения в выборе вариантов в виде правил, которые оказываются действительными только в данном речевом коллективе, является очевидным. Конкретные свидетельства этого явления иллюстрируют, как правило, лексические, грамматические и фонетические изменения в речи говорящих [3]. Однако описание фактов интонационной вариативности в этих работах весьма немногочисленны.

Отсюда становится ясным, почему возникает задача поиска социально обусловленных различий в интонации, которые имплицитно признаются лингвистами и социологами; им интуитивно следуют говорящие на родном языке, но они, тем не менее, отсутствуют в виде правил, столь необходимых для людей, изучающих английский язык как иностранный.

Итак, **целью** данного исследования является выявление интонационных стереотипов, обусловленных действием определенных социально-групповых факторов. Исследование проводилось в два этапа. **Материалом** для первого этапа исследования послужили аутентичные диалоги, где люди говорят и действуют в реальной обстановке, выполняя свои ежедневные служебные обязанности. Диалоги отобраны как образцовые типизированные [4]. Так, например, в одной из бесед библиотекарь разъясняет читателю порядок записи и работы в библиотеке; страховой агент отвечает на вопросы клиента о возможностях накопления денег посредством страхования; директор банка обсуждает с клиентом условия выплаты ссуды для приобретения автомобиля. Эти три диалога дают материал для наблюдения одного весьма распространенного типа отношений: обслуживающий и обслуживаемый. Общее время звучания экспериментального материала составляет 10 мин.

В ходе аудиторского анализа регистрировались следующие моменты: ударение, тоны, паузы, явления хезитации, а также значимые изменения темпа, громкости, диапазона и тембра.

Во втором этапе исследования в качестве материала для анализа были подобраны 20 ситуаций из художественной литературы и аудио курсов, в основном, сюжетного характера. В каждом диалоге-ситуации представлено противопоставление говорящих по социальному положению (вы-

шестоящий-нижестоящий) или социальной роли (обслуживающий-обслуживаемый). Двум англичанам-филологам было предложено «сыграть» обе роли. Записи этих прочтений были подвергнуты аудиторскому и электроакустическому анализу. Общее время звучания составило 20 мин.

Рассмотрим результаты первого этапа эксперимента, где проводился сопоставительный анализ интонационных характеристик обслуживающего и обслуживаемого на примере библиотекаря и читателя (женские голоса). Наиболее выразительными оказались **мелодические особенности** этих двух категорий говорящих. В речи читателя, несмотря на то, что основной целеустановкой является запрос информации, преобладают нисходящие терминальные тоны (даже в общих вопросах): 80% по сравнению с 45% в речи собеседника (см. табл. 1). Для речи библиотекаря, содержащей сообщение информации, напротив, более характерными оказались восходящие (15% vs 7,1%) и нисходяще-восходящие тоны (11% vs 4,3%), сигнализирующие о некатегоричности высказывания и о поощрении собеседника к продолжению разговора. Еще более контрастными оказались данные об употреблении составного тона (нисходяще-восходящего) (23% vs 11%). Последний придает разъяснениям библиотекаря одновременно убеждающий и ободряющий характер. Употребление скольжений и специального подъема при нарушении постепенности нисходящей шкалы, что также часто наблюдается в речи библиотекаря, объясняется необходимостью выделения, подчеркивания особо важных моментов в сообщении.

Таблица 1

Частотность терминальных тонов (в процентах)

Источники Тоны	Диалог 1		Диалог 2		Диалог 3	
	Библ.	Читат.	Страх. агент	Клиент	Управ. банком	Клиент
Нисходящие	45	80	38,5	52	36,1	53,1
Восходящие	15	7,1	10,5	18,2	23,6	14,1
Нисх.- восход.	11	4,3	15	10,4	9,7	15,6
Нисход.+ Восход.	23	1,1	26,5	9,05	23,6	3,1
Восход.- нисход.	1,6	3,3	1	-	-	-
Ровные	4,4	4,2	8,5	10,35	7	14,1

Явления хезитации в равной степени встречаются в речи обоих собеседников, что типично для неподготовленной речи в целом. Однако, следует заметить, что в речи библиотекаря можно было ожидать меньше колебаний, поскольку ее разъяснения могли звучать заученно- стереотипно. Тем не менее, хезитации, как в начале, так и внутри синтагм представлены здесь очень ярко, что создает впечатление неуверенности, обдумывания слов и выражений.

Дальнейшее сопоставление данных аудиторского анализа выявляет различие речевых характеристик в ситуациях: страхового агента - клиента, управляющего банком - клиента (мужские голоса). Терминальные тоны, как наиболее показательный параметр, даются в сводной таблице 1. Наиболее устойчивой характеристикой речи клиента, как и читателя, является относительно высокая частотность нисходящих тонов (52% vs 38,5% и 53,1% vs 36,1%), типичная для разговорной речи вообще [5].

Для речи агента и управляющего, как и библиотекаря, характерно специфическое употребление составного тона (нисходящий + восходящий): 26,5% vs 9,05% и 23,6% vs 3,1%, что в значительной степени превышает данные по другим исследованиям [6; 7]. Как уже отмечалось выше, указанный составной тон употребляется в том случае, когда коммуникативной задачей является разъяснение правил, условий, установленного порядка. Для этой же категории говорящих характерны скольжения и специальный подъем как средства выделения важных моментов в сообщении. Кроме того, страховой агент, как и библиотекарь, часто прибегает к использованию нисходяще-восходящего тона (15%) и хезитации, что является выражением различных оттенков некатегоричности. Тот факт, что эти признаки слабее выражены в речи управляющего банком, объясняется его более высоким социальным положением, более независимым по отношению к клиенту в данной ситуации.

Таким образом, в результате проведенного анализа намечается определенный набор интонационных средств, с помощью которых создается идеальный образ служащего в обращении с клиентом - исполнительного, беспристрастного, вежливого и предупредительного. Но даже на этом материале в экстралингвистической ситуации намечаются различия иного порядка: по социальному положению (рангу служащего), по психологической установке говорящих.

В еще большей степени это проявилось на втором этапе исследования. Как показывают результаты, наиболее однозначно дикторы стремятся дать различие в социальном положении говорящих (например: сержант - рекрут, профессор - студент, судья - подсудимый и т.д.). Группа вышестоящих характеризуется особой манерой говорения, которая

интонационно выражается в следующем: широком диапазоне голоса, усиленной громкости, замедленном темпе, особом качестве голоса, которое можно описать как басовое, глуховатое, объемное. Группа нижестоящих, соответственно, изображается посредством узкого диапазона высокого регистра, частым понижением громкости, ускорением темпа и фальцетным качеством голоса. Следует добавить, что различия в частотности терминальных тонов оказались незначительными и представляют интерес только с точки зрения их сочетаемости с другими интонационными показателями. Акустически это подтверждается данными максимальной ЧОТ (в Гц), диапазона синтагм (в отн. ед.), среднеслоговой длительности (в миллисек.) и интенсивности (в отн. ед.). Как видно из приведенных в таблице 2 данных, практически по всем параметрам группа вышестоящих имеет более высокие показатели, чем вторая сопоставляемая группа.

Менее последовательно дикторам удалось выделить две другие группы: обслуживающих и обслуживаемых. Поскольку материал, предложенный для прочтения, носил сюжетный характер, т.е. многие ситуации были конфликтными, то и различие голосов, всегда осязаемое на слух, перераспределялось в зависимости от многих факторов, помимо социальных (психологическая установка, физические данные говорящего). Например, портье в гостинице мог выразить справедливое удивление, если у него требовали комнату, которую не забронировали; в гардеробе посетитель чувствовал себя виноватым, если он потерял номерок, читательница в библиотеке - старая леди - обладала особым тембром в силу своего возраста. Разнообразие озвученного материала, таким образом, отражает сложность взаимодействия не только социальных, ролевых, но и других отношений между говорящими, а результаты

анализа в данном случае не поддаются обобщению. Вместе с тем, поразительное единообразие в интонационном выражении социальных отношений превосходства - подчиненности дикторами из разных районов Англии говорит о том, что данным стереотипом владеют представители довольно обширного речевого сообщества образованных людей, говорящих на английском языке.

Таблица 2

Акустические характеристики различных социальных групп

Соц. группы Параметры	Диктор 1		Диктор 2	
	Вышест.	Нижест.	Вышест.	Нижест.
Макс. ЧОТ	225	230	210	195
Диапазон ЧОТ	1,9	1,5	1,7	1,5
СДС	200	190	200	180
Интенсивность	60	34	75	36

В качестве еще одного доказательства этого положения можно сослаться на ранее опубликованные материалы Шевченко Т.И., основанные на анализе английской радиопьесы [8]: именно такими интонационными средствами передавались в речи персонажей отношения, основанные на различии в социальном положении и возрасте. Старшие по положению и возрасту говорили в широком диапазоне, с вариативностью темпа в сторону замедления, с усиленной громкостью, в то время как суженный диапазон высокого регистра, тенденция к понижению громкости, ускорению темпа, хезитации, фальцету, явились характеристиками противопоставляемой им группы персонажей.

Таким образом, сценическое воплощение того же типа социальных отношений является подтверждением типичности этого звукового образа. Для изучающего английский язык знакомство с такими нормами

интонационного оформления речи создает определенную пресуппозицию, которая облегчает эстетическое восприятие художественного произведения в его звучащей форме. Так, в упомянутой радиопьесе, для создания речевой характеристики героев актерами используется стереотипное мелодическое оформление речи.

Итак, проведенный анализ позволил сделать вывод, что метод установления соответствий между социальными факторами как составной части экстралингвистической ситуации, с одной стороны, и интонацией речи, с другой, является результативным. С помощью этого метода выявляется возможность обрисовать звуковые образы, определенные интонационные стереотипы, используемые в речи различными категориями говорящих, в зависимости от их социального положения и социальной роли. Эксперимент показал, что носители языка, по крайней мере, филологи по образованию, владеют этими стереотипами и могут воспроизводить их средствами своего голоса. В сценическом воплощении выявленные звуковые типы используются актерами для создания речевых характеристик героев. Для людей, изучающих английский язык, знакомство с правилами соответствий экстралингвистической ситуации и интонации речи обеспечивает компетентность в процессе коммуникации и создает определенную пресуппозицию в эстетической оценке звучащего художественного текста.

В ходе аудиторского и электроакустического анализов выявилось соотношение различных интонационных показателей, которые, в зависимости от типа выражаемых социальных отношений, являются ведущими. Вместе с тем, эксперимент еще раз показал сложность вычленения собственно социолингвистического анализа интонации при взаи-

модействии других факторов экстралингвистической ситуации и наметил пути отбора материала для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. - М., 1980. - 253 с.
2. Горсуева И.Г. Интонация и смысл высказывания. - М., 1979. - 155 с.
3. Sociolinguistic patterns in British English/ ed. Trudgill P.J. - L., 1999. - 210 p.
4. Underwood M. Listen to this!. - L., 1997. - 52 p.
5. Crystal D. Prosodie Systems and Intonation in English. - L., 1997. - 182 p.
6. Crystal D, Davy D. Investigating English Style. - Bloomington & London: Indiana University Press, 1996. - 264 p.
7. Wells J.C. Accents of English. -Cambridge: Cambridge University Press, 1982. - Vol. 2: The British Isles. - 465 p.
8. Шевченко Т.И. Социолингвистическая обусловленность эмоциональной интонации (на материале современной английской драмы) // Вопросы фоностилистики.-Вып. 152.-М., 1980.-С. 178-187.